

Владимир Войнович. Солженицын на фоне мифов

Аргументы и Факты - 2002 - № 16 (№ 28) - с 3

ту и т. д. Подобных обвинений было очень много, часто они исходили от людей, которых я считал своими друзьями, с иными я поссорился и надолго, и у меня тогда еще возникло желание продолжить этот спор и довести его до конца.

Но писал я эту книгу долго и с неохотой.

в нашу литературу пришел великий писатель. Дополнили образ поступки Солженицына - смелые, неожиданные, для советских писателей совершенно нехарактерные. Когда его исключили из Союза писателей, вместо того чтобы притихнуть, он, наоборот, начал нападать на обидчиков. Его власть атаковала, а он резко атаковал ее. А уж его словами, что ради правды он готов детьми своими пожертвовать, люди были просто потрясены.

- Какая из "составных частей" Солженицына - писатель или общественный деятель - более весома?

- Трудно сказать. В начале 90-х его ждали. Ждали, как Бога, что вот он придет и даст нам единственно верный совет, как жить и что делать. Это была вера в чудо. Но чуда не случилось.

Солженицын заговорил, и люди увидели, что он не Бог и не сказочный богатырь, а просто человек. Не в том дело, хороший он или плохой, умный или не очень, а именно в том, что он вообще человек. Люди невольно сравнивали его самого с мифом о нем, и он соревнования с мифом не выдержал. И не мог выдержать.

Вот он едет по России, призывает людей к самоограничению, вот он приезжает в город, останавливается в гостинице - и всех остальных просто оттуда вышвыривают. В поезде ему выделяется четыре вагона, при том что он заявлял, что писатель должен ездить только в общем вагоне и покупать яйца по 90 коп.

- Мне кажется, что это вообще очень по-русски - возлагать большие надежды на какого-то человека.

- Я не люблю обобщительно говорить о целом народе. Российское общество (до и после 17-го года) было закрытым много веков. В закрытом обществе всегда государство кого-то восхваляет, кого-то гонит. На восхвалении может возникнуть культ личности, а может появиться серия анекдотов. С Солженицыным произошел первый вариант. Вот он появился - такой храбрый, такой умный, а власть начинает его притеснять. И критическое отношение к нему было уже невозможно.

Если бы Солженицын существовал в нормальном обществе, где писателя хвалят или ругают без вмешательства в этот процесс каратель-

ных органов с одной стороны и фанатичных клеветников с другой, тогда он мог бы трезво оценивать свои возможности и достижения. Но таких условий у него не было, а собственных способностей к самокритике и самоиронии в нем не оказалось.

О нас

- КАК быстро мы забыли Сахарова, Буковского, не говоря уже о многих менее знаменитых правозащитниках, которые своей жизнью, между прочим, рисковали, воюя за наши гражданские свободы.

- Дело в том, что такие люди почитаются в своих странах в те моменты, когда происходит революция. Тогда именами произведших ее героев называют улицы, города и корабли. У нас же произошли перемены без революции. Мы строим капитализм, а славим все тех же большевиков.

У нас до сих пор идут фильмы о замечательных большевиках - что они такие славные, кристально честные на фоне теперешних воров-олигархов. И создается ощущение, что этих воров-олигархов принесли с собой именно диссиденты, что они разрушили такой хороший Советский Союз. Но история все равно расставит все на свои места.

- Возможно, основной массе и не нужны были эти свободы - свобода слова, свобода передвижения по миру.

- На самом деле свобода нужна каждому человеку, просто многие этого до конца не осознают. Они-то думают, что им нужна только кормушка, и ностальгически вспоминают о том, какой она была при СССР, забыв, что была она убогой. А вот вернуть бы этих людей в те условия, все, знаете, бы как завывали!

- А что мешает нам изжить это ожидание чуда и попытки назначить кого-нибудь чудотворцем?

- Возможно, вековая традиция. Люди привыкли - к этому их приучил весь ход российской истории - ждать доброго царя. Сперва смотрели, что им даст Горбачев, потом надеялись на Ельцина и с верой в чудо встречали Солженицына. Теперь так же безумно верят в Путина. Что он, молодой, энергичный и умный, наведет порядок, снизит цены, поднимет зарплаты, побьет террористов, покончит с коррупцией и предотвратит землетрясения, наводнения и падения самолетов. И авансом поют ему пане-

гирики, лепят скульптуры, рисуют портреты, пишут книжки про примерного мальчика Вову Путина.

Я считаю, что всенародно избранный президент должен уважаться обществом, но беспардонная лесть - свидетельство не уважения, а раболепия, в котором ничего хорошего нет.

О литературе

- ВО ВРЕМЕНА СССР был Союз писателей, обслуживавший власть, но появлялись и яркие личности с яркими книгами. Сейчас обслуживать никого не надо, проблем не убавилось, а ярких книг становится все меньше.

- Может быть, все происходит именно потому, что власть обслуживать не надо. В закрытом обществе литература вообще гораздо нужнее человеку - она бывает единственным источником правды, ее воспринимают как отдушину. Почти забытый уже Владимир Дудинцев в 57-м году, задолго до Солженицына, потряс людей своей книгой "Не хлебом единым", хотя литературные достоинства ее невысоки. Но она была честная, что ценилось больше всего. Ведь тогда для того, чтобы быть честным, надо было быть очень смелым. А сейчас... Ну честный ты. И что? Это уже не подвиг.

- Отомрет ли вообще профессия писателя как человека, который ищет ответы на жизненно важные вопросы?

- Развлекательное чтение пока побеждает, но оно синонимично и быстро устаревает. Тяжелая литература, несущая правду жизни, нужна тогда, когда, кроме писателя, правду не скажет никто. А сейчас журналисты пишут такие хлесткие статьи - куда там писателям...

Но к литературе серьезной будут возвращаться вновь и вновь, хотя выживать ей придется в трудных условиях.

- Скажите честно, что в итоге перевесит на весах истории - "Солдат Чонкин" или "Иван Денисович"?

- В "Москве 2042" у меня Сим Симыч Карнавалов на вопрос, кто самый лучший писатель, ответил так: "Если я скажу, что я, - это будет нескромно. А если скажу, что не я, - это будет неправда". (Смеется.) Но серьезно на ваш вопрос ответить не может никто. Как сказал поэт: "Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется".

Юлия ШИГАРЕВА
Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

"Солженицын - фигура историческая. Хотя бы потому, что осмелился вступить в борьбу с государством".

- Трудно выступать с обвинениями против такого знаменитого человека.

- Критикуя Солженицына, я не приписываю ему ничего лишнего и его реальных заслуг не умаляю. Но если мне кажется скучной эпопея "Красное колесо", почему нельзя об этом сказать? Но если он учит нас жить не по лжи, а сам своим заветам не следует, должен ли я уважать его поучения?

- Книги Солженицына порой трудно читаются, но они - о наблевшем. Его принимают президенты крупнейших держав мира, его награждают престижными премиями. Самые именитые университеты мира зовут его читать лекции. В чем феномен этого человека?

- Это я и пытаюсь осмыслить. Культ его личности зародился вместе с его появлением в литературе в начале 60-х. Это был пик хрущевской оттепели, в литературе уже сверкала имена многих молодых талантливых писателей, но все же чего-то не хватало. Не хватало книги на самую главную тему: о страданиях миллионов, заключенных в сталинские лагеря. Эта тема была абсолютным табу, нарушить которое стремились многие, но повезло одному Солженицыну. Его повесть "Один день Ивана Денисовича" стала большим событием. Возникло ощущение, что

ДОЛЯ ниспровергателя кумиров незавидна. Потому, может, и оценят старания смельчака, современники же точно заклюют. Писатель Владимир ВОЙНОВИЧ, литературный отец незадачливого солдата Ивана Чонкина, убедился в этом много лет назад, когда вышел его роман "Москва 2042". Однако Войнович не успокоился. Недавно он представил новую книгу "Александр Солженицын. Портрет на фоне мифа".

О Солженицыне

- ОДНО из наиболее часто звучащих мнений о "Портрете": "Да это просто Войнович решил ответить на книгу Солженицына о евреях "200 лет вместе".

- Когда я начал писать "Портрет на фоне мифа", упомянутой вами книги Солженицына вообще еще не было, а когда появилась, до конца я ее так и не прочитал - стало скучно. Моя новая книга - это прежде всего мемуары, воспоминания о времени, в котором Солженицын сыграл очень заметную роль. И еще - ответ тем критикам, которые после выхода романа "Москва 2042" обвинили меня в том, что в образе Сим Симыча Карнавалова я изобразил Солженицына, но трусливо ухожу от ответа, опасаясь, что меня могут преследовать по суду за клевету